

**Наталия
Михайлова**

Мама собственное

Free Poetry
2026

Наталья Михайлова. Мама собственное
Книга стихотворений — СПб-Чб: Free Poetry, 2026. — 90 с.

Михайлова Наталья Юрьевна

Родилась в 1990 году в Санкт-Петербурге. Училась в Литературном институте им. Горького, СПбГХПА им. Штиглица.

Автор сборника короткой прозы «Скорее бы прилетели комары!» (2007, издательство «Глобус»), сборника стихотворений «Внешнее сердце» (издательский центр МВГ, Оренбург, 2023 г.). Публиковалась в газетах и журналах «Чиж и Ёж», «Нева», «Звезда», «Воздух», «Формаслов», «Prosodia», «Восток свыше» и др.

Член Ассоциации искусствоведов (AIS, AICA).

Живет в Санкт-Петербурге.

Часть 1

Единственный - о Свете – глагол

Мне мерещится
смех моего ребёнка
искры
рассыпающиеся

Я протягиваю руки схватить его
- убегает,
хлопая в ладоши: «Я здесь, я здесь».

Я ловлю пустоту,
а мой ребёнок видит,

Как я иду не в ту сторону,
Как я ударилась о столб.

А под конец
он сжалится надо мной:
«Вот я» -
развяжет мне повязку на затылке
и родится.

т с я

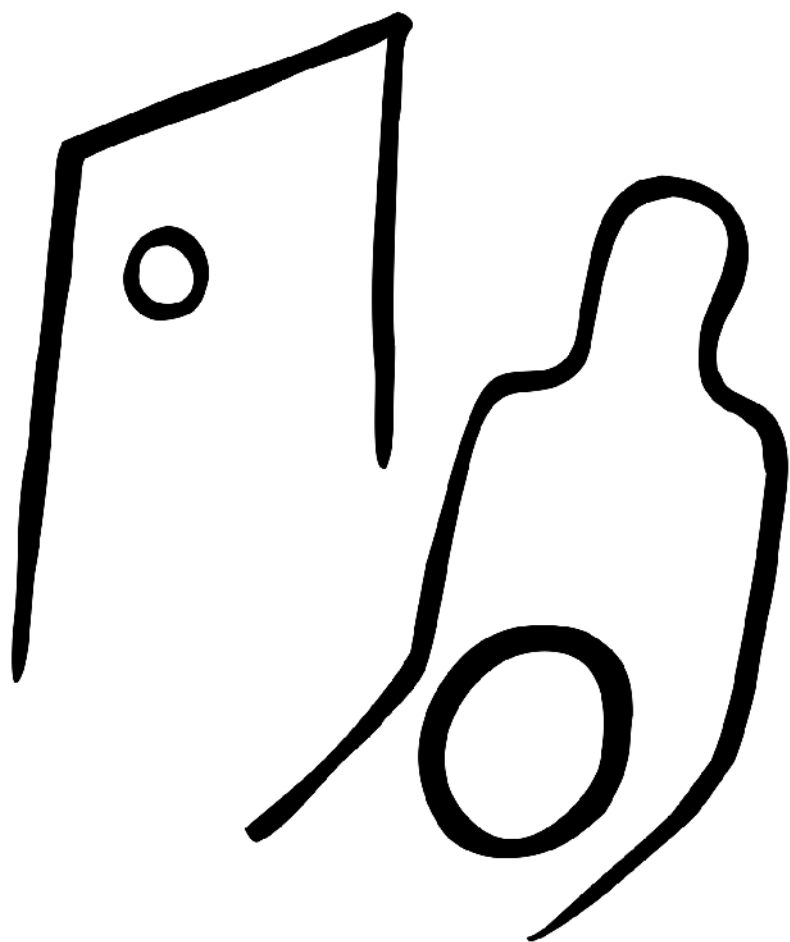
1.
Плачет ребёнок
всё ближе и ближе

За окном
под мокрым снегом

Уже почти мой

2.
И тот, чей крик доносился
с противоположного конца улицы,
уже почти у меня на руках

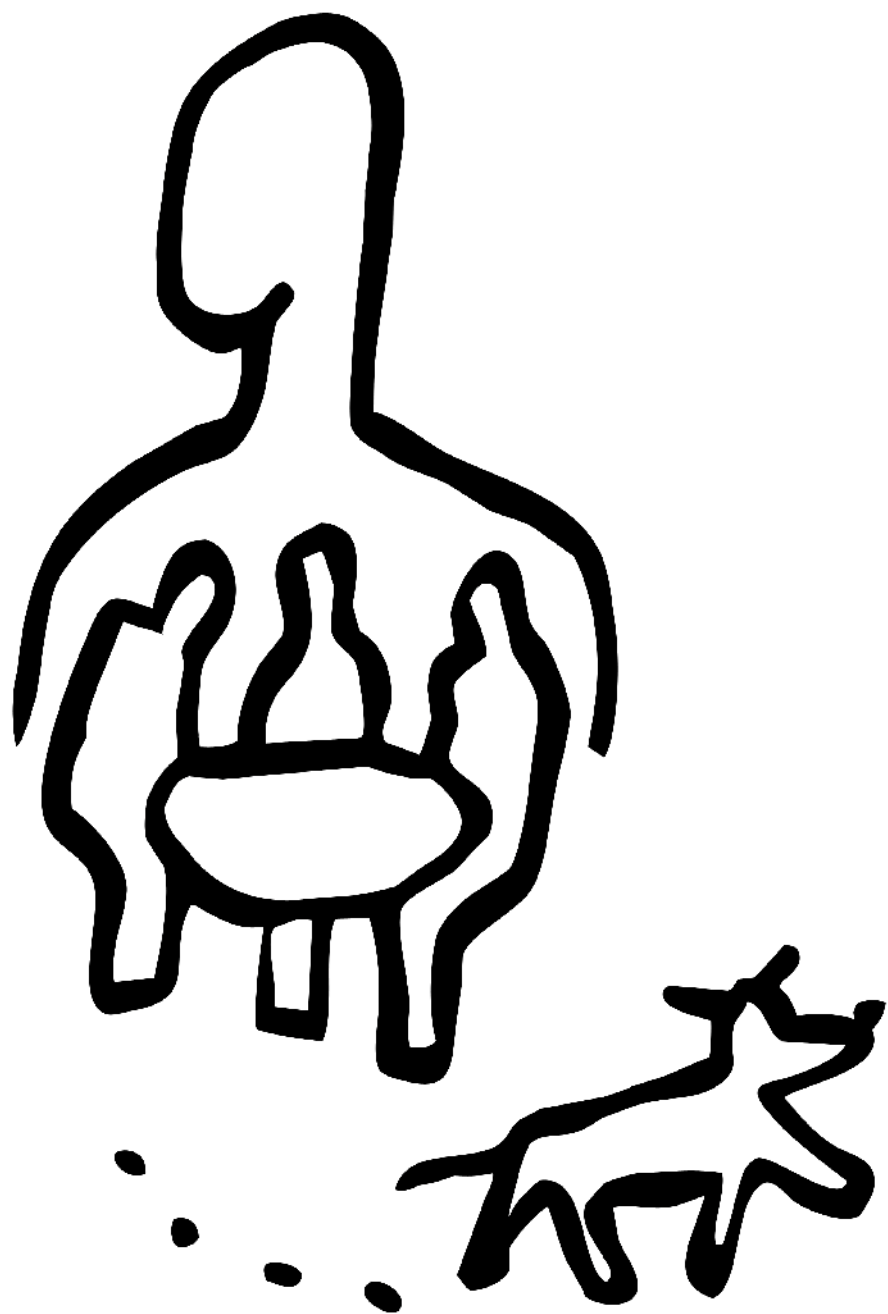
Вместе с улицей
Вместе со снегом

где-то у Бога
в списке живых
указана
маленькая девочка

с припиской
«и её мама»
маленькими буквами
спасения

ДЕВОЧКА
MAMA

Свет,
забившийся во тьме:
«Вот сердце включилось»
Как идти
по коридору к выходу
навстречу замочной скважине
Человека, приходящего в мир,
встретил Господь
И внутри меня
Гостеприимство

Женщина сказала подруге:
«Ты понимаешь, я же мать» -
сразу же мы разминулись...

Я не успела расслышать,
что это значит,
проходящая?..
(даже такого слова
нет)

1.
город построен
выложен тротуар
ступенька тропинка
кафе
И я
в твоём прошлом,
малыш

2.
Всё неожиданно стало
хаосом перед жизнью,
которому я
фантастически принадлежу
Бог ещё разделит
свет от тьмы,
День шестой
впереди

та женщина или подруга
лучше

только я его мама
без причины

и кроме того,
что это меня удивляет

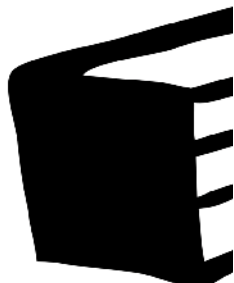
меня удивляет,
как это меня удивляет

У соседки
на эскалаторе
прочла:
«Я не выдержу.
Я уже хочу домой
выспаться и отдохнуть» -
и почему-то
это не мой телефон.
Всё совпадает
до адресата -
«ребёночек любимый»...
Услышь меня,
встречный живот

У подошедшего вагона
двери забрызганы каплями

Будто он, выкатившийся из тьмы тоннеля,
побывал снаружи
под всеми дождями

Ты родишься
и ты мне всё объяснишь -
моё внешнее сердце

ТЫ РОДИШЬСЯ

Господи,
в моём животе
сотвори её
как на своей свободе -
отдельной святой.

Как будто небо -
осязаемая мама,
а мама -
незаметный Бог.

*И пусть она не узнает,
всего, о чем я плачу,
и пусть её плацента защитит.

Не люблю,
не ненавижу -
жду

и это похоже
на Слово

или это и значит
люблю
живу
даю

всё - жду
единственный глагол на свете

единственный - о Свете – глагол

я говорю с ним, как со взрослым,
и внутри он
большой, большой

А потом он явится
маленьким, маленьким
не понимающим ни слова

А Тот, с Кем я разговаривала,
родится
у параллельной матери

И Ребёнок параллельной Матери
пострадает и воскреснет

жучок
как ожившая пыль
взметнулся
биться в стекло

первый тёплый день
первый новорождённый

вот и я
призвана разделить
то, что кажется только лёгкостью
то, что видится только праздником

в серебряных сумерках
пожилая женщина с лейкой
смотрю на неё
как на цель
я бегу – я беременна
выращивать цветы

Власть

Женщина, с которой мы списались «вконтакте»,
протягивает мне пакет из-под памперсов с комбинезоном
и мешок с одеждой на новорожденного - за шоколадку
«Бабаевский» - и долго объясняет, что не себе,
а помогает многодетным.

И мы киваем друг другу, и «всего хорошего» -
среди сталинского египта,
за памятником вождю.

Эти котомки с детскими вещами,
которые незнакомые мамы передают друг другу
по цепочке, по эстафете -
как сговор.

Этот утомленный взгляд,
погремушки, соски, ползунки,
и слова: «Завтра мы на дачу - закончились пакеты» - как
усталая победа

всего, что и не боролось.

Слёток

На берегу столпились люди - воронёнок выпал из гнезда...
Он выкрикивал что-то похожее на «Ма!» - а она откликалась
из густоты ветвей...

Женщина отозвала от воронёнка такого же черненького
мальчишку: «Пойдем Вова!» – и я тоже мысленно
прогоняла Вову – уходи от моего...

И присев неподалеку, где, как мне казалось, я не буду
отпугивать мамашу, с полчаса или час я охраняла серый
комочек, наблюдая его скорчившуюся спину и неловкое
растягивание крыл...

И мне было спокойней от того, что я знаю, где он и что с ним,
что я сижу и желаю
ему добра

летать

что я сижу и желаю
как применимость

что я сижу и желаю
как материнство

1.

Сначала я перестала ездить в другие страны
потом - постепенно – в города
с недавних пор в моей жизни
всё меньше и меньше
метро

оглядываюсь на простор двора -
вроде бы достаточно места

2.

всё сужается и сужается
скоро останется комната

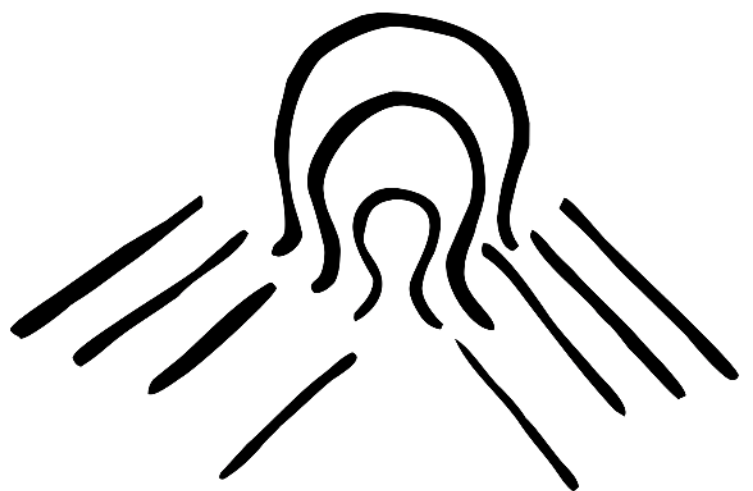
скоро останется
человек

такой маленький, как будто
он ещё очень далеко

такой маленький, как будто
на том конце ветки

моя жизнь
стягивается
до двора

скоро
стянется
до квартиры
скоро стянется
до головы между ног

МОЯ ЖИЗНЬ

Я всё никак
не дойду
до сада

Сад остается
на потом

Когда будет солнце
Когда будет время
Когда я стану мамой

Вынашиваю
человека

ему нужны слова
на кровь и молоко

и их не остаётся
поэтому я не подошла поздороваться

моя улыбка
сочится по пуповине
в космос

Верую, ты,
родишься –

судя по свету

и тьме

столику
стенам

не мне же -
окно на балкон

Ты родишься,
и мы пойдём гулять
я устала
сидеть дома
и вспоминать,
когда уже поздно:
«А надо было».
Скорее бы ты родилась,
и всё станет вовремя
будто дитя –
это где и когда

ЕВАНГЕЛИСТ

Ан-на

Ан-на -

колокольным именем
запишу,

чтобы оно звало меня,

когда я им позову

Чтобы Господь предупреждал
меня

когда я буду звать свою дочку
домой:

это всё о тебе

1.

не мне
пейзажи,
которые я вижу
не мне вкус пищи,
которую ем
не мне звуки,
обрадовавшие слух
и отзывчивость Божья:
«Бери, бери».

Не в мои руки – в мои руки
Но всё чужое – моему сердцу

2.

Как тебе
этот сад?
этот вкус?
это пение птичьё?
я так стараюсь
быть прозрачней
чтобы тебя притягивал
щедрый мир
в коридоре
роженицы

Ура.
Я мама.

И когда мне будет
как им – на Удельной,
я тоже смогу
обратиться к прохожему:

«Сынок!» -
- как-то автоматически.

«Дочка!» -
незнакомой девушке,

и у меня на свете
не останется чужих,

как у старух.

Обходя озеро,
представляю,
как мы здесь будем гулять

толкаю
невидимую коляску,
которую
я толкала всю жизнь

и она станет видимой
и она станет сдвигаемой

коляска,
которую
я толкаю всю жизнь

ТОЛКАЮ

Человек -
ответ

единственный
возможный

на пейзаж,
охваченный взглядом

на родителей
на друзей

на все, что Ты мне дал,
на всё, что не возвращаю...

единственный возможный вопрос:
«Господи, а как будет у неё?»

За окном роддома
старушка
вышла на балкон.

Потянулась:
«Прекрасное утро» -
а напротив
целая стена окон,

окон роддома,
со мной
в одном.

Старушка,
как я – оглянувшаяся,
я оглянувшаяся когда-то,

с уплывающего корабля –
на остров
«Жизнь».

Часть 2

Мама собственное

В тот день
какой-то мальчик
всё кричал за окном:
«Аня! Аня!» -
зовя меня

стать Наталией.

В приёмной роддома.

женщина!
женщина? –

вдруг
меня так называют

не
«Эй, девочка»»
не «Девушка - извините»

Требовательно -
по-библейски.

Через проход
у соседки
начались
настоящие схватки,

и глядя, как она вцепилась в коечные перила,

вспоминаю, что – Мария,
и что она говорила –
мальчик.

В перерывах
между болью

успеваю начать
видеть сны

успеваю забыть
успеваю вспомнить

что-то совсем неважное
ненужное

не спрашиваемое
ни на каком суде

CKEM?

Схватка.

«Схватка с кем?» -

ты спрашиваешь.

Не знаю,

не знаю

до рассвета

человека.

Мгновение:
из тебя достали
человека -

хочется как-то запомнить
чувство
ступенек:

голова
плечи
ножки -

и новое моё
мама
собственное

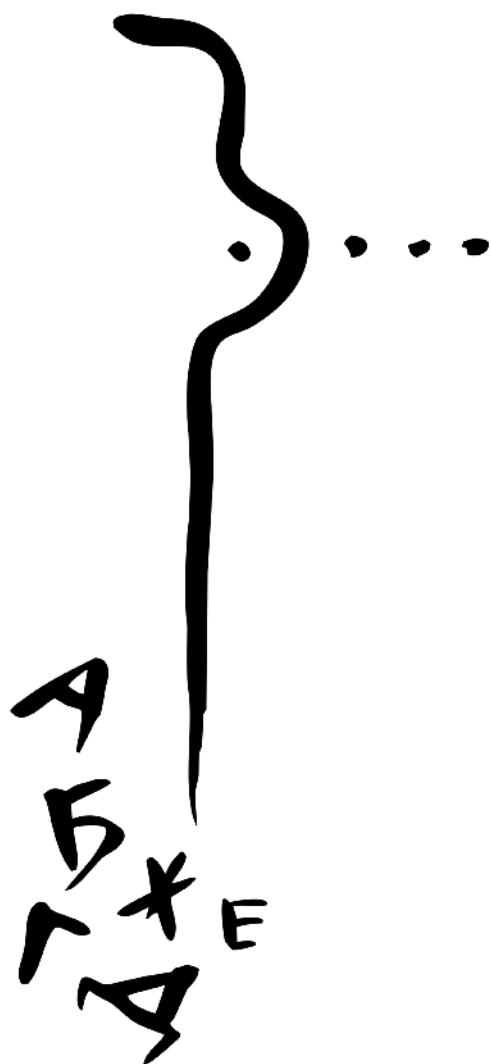
Добро пожаловать,
Только что
из неизвестного,
о котором
я уже всё забыла

я тебя проведу
через начала
страны забвения

ты меня приведи
до ворот
страны памяти

Приливы
неведомого моря
в груди,
из которого
человечество...

Иду по коридору,
чувствую
пропитанную рубашку,
как пляж
со смытыми буквами тела

Послеродового
последворового
после той,
того...

Какая сверху,
между корпусов,
интересная
форма асфальта –

*совсем Пикассо,
совсем моя*

И удивляюсь,
что всё продолжается.

Перед выпиской из коридора
роддома увидела пришедшую
заранее встречать меня...

И кричу:

- Мама! Мама!..

- из углублённого окна,
спрятанного под тенью флигеля...

Я родилась.

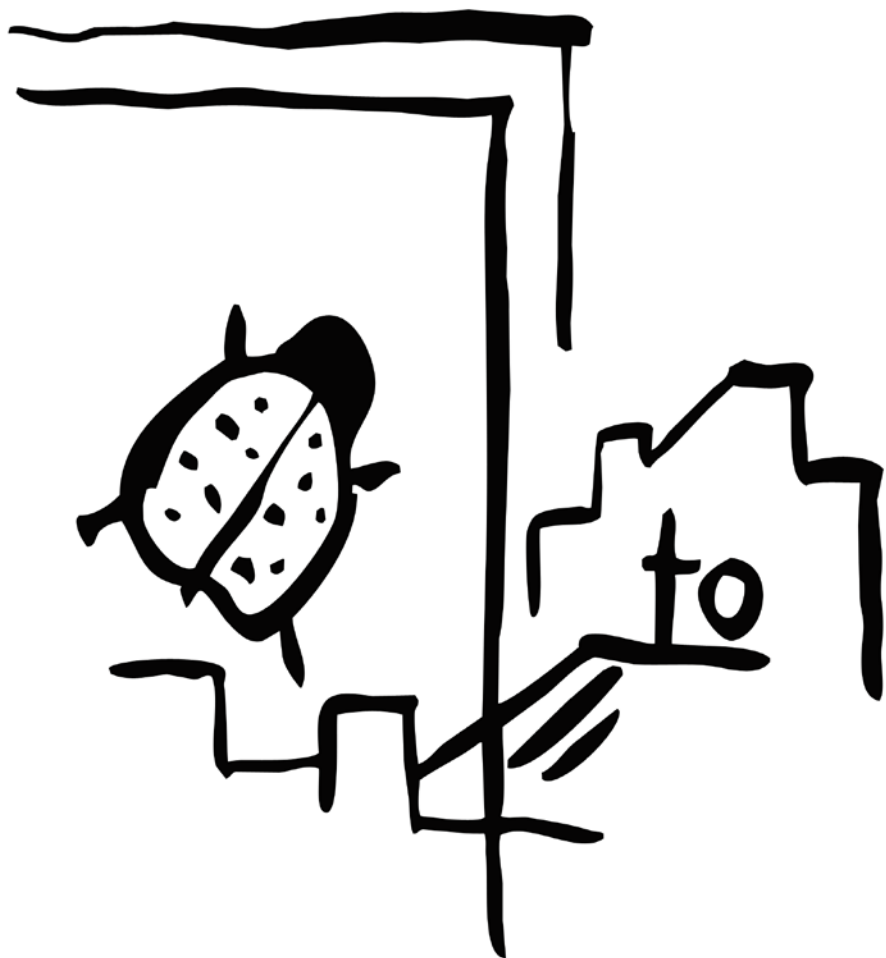
Часть 3

Лето девочки

Божья коровка
на стекле

Божьи

небо над крышами
крестики антенн
старый роддом –
из которого

(Лук.9:41)

Первая прогулка.

И как это так:

ты – покорная и бессильная

- в моих руках -

переделала

деревья

небо

двор

колышется листва,

вдыхая

просторную

высоту...

Я тоже пыталась

и ничего не смогла.

«О родители, родители!

Я с Вами».

(и ты отвечаешь)

Ты родилась
научить меня говорить
и я кричу:
«Сейчас! Сейчас!» -
расплакавшемуся
младенцу.

«Я здесь! Я здесь!
Я тебя люблю!»
- и пока мой голос
кажется чужим
но постепенно
я стану словами.

Держу на руках
Держусь за ножку

Она непривычно
отвечает

Надавливает
Вырывается
И уйдёт

Возьми меня, пяточка,
как пылинку,
в долгую дорогу

Ветер, запутавшийся в листве -
не ты ли плачешь?

Вороны, раскричавшиеся
жалобнее обычного...
Или ты?

Под окном младенца не унять.
Ближе?

Тишина, я бегу!
Гром,
мама с тобой!

Женщина,
наклонившаяся
над коляской,

поправить
перебрать
расстегнуть
задвинуть

Только ей известная
тайна,
зачем

Я тоже причастна.
Я понимаю.

Натянуть натянутую шапку
Подоткнуть подоткнутое одеяло

*И не счесть задач
поперёк и вдоль
Ребёнка

Закатывая коляску
в очередную арку,
катализирующую
силу ветра,

думаю о том,
что и у тебя
останется моё
воспоминание о детстве –

туннели в новостройках
спального района,
где так сильно дует
и вы идёте с мамой –

Дарю.

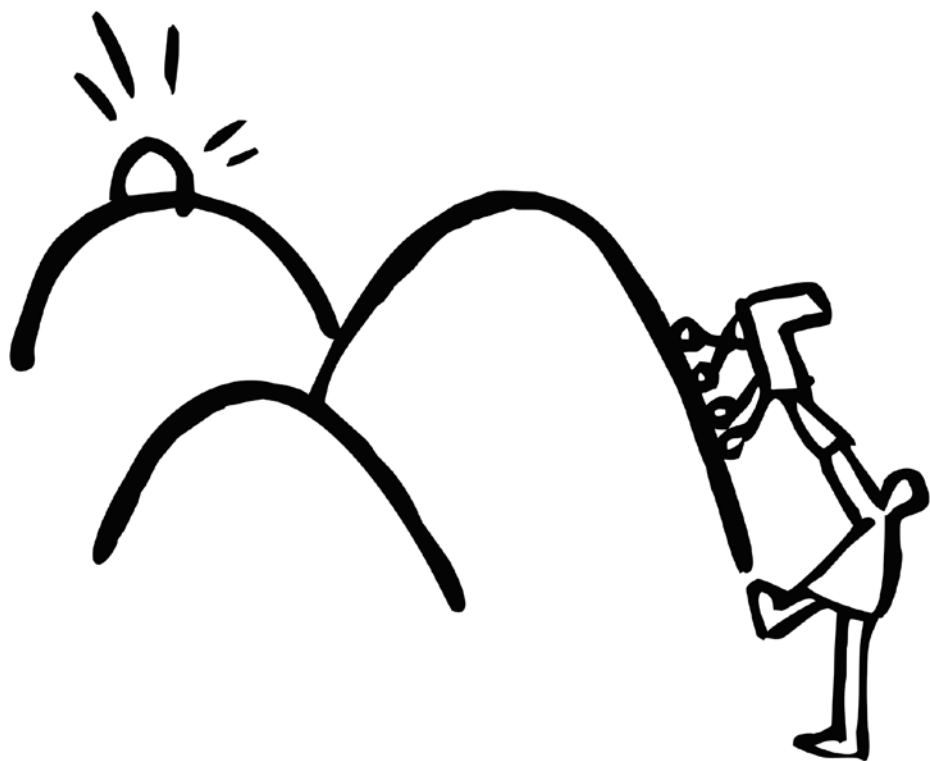
Вот и я становлюсь мамой
с сильными руками,
толкающими коляску
через тяжелые пески

И предплечья окутывают вены,
по которым течёт уверенная кровь:
«Младенцу, младенцу, младенцу» -

Колёса утопают пока,
но вот там твёрже и легче,

То есть твёрже и тяжелее -
земля, не уходящая из-под ног...

И мы до неё доберёмся,
теперь-то я смогу,
когда, есть перед кем
быть виноватой...

Какая
большая девочка -
не видно конца.

Девочка и девочка -
остановок десять.

Их не проехать
ни на одном трамвае:
девочка очень большая.

А её маленькая мама
бегает из конца в конец,

маленькая взрослая мама -
одна на детский мир.

В тишине дороги,
волнуясь
(выезжаем первый раз)

молюсь
Иисусово
разбойниково

- удивляюсь,
что всё-таки –
«меня»

Осталось!
как дружба
в одиночестве материнства

Листок

недавно пересаженного цветка
развернулся, как линза

предлагая
увидеть небо
складки дворов
березовую рощу вокруг детской площадки

через фиолетовое стекло
правдиво

вот он
и попал ко мне в руки -
тот далекий плач,
доносившийся
с улицы

я слышала его за окном,
под дождем,
в непогоду

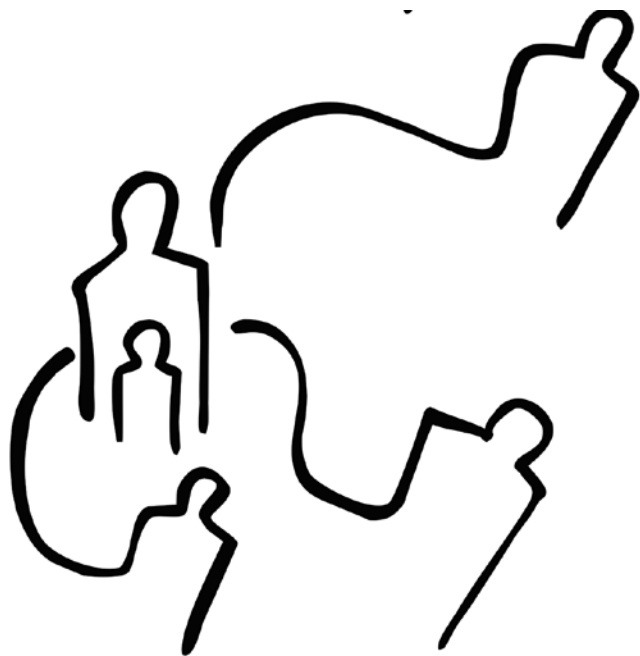
и не могла определить,
где его успокоить
как его взять

а он созрел
у меня в животе
противоположная сторона

Всегда теперь
и всюду –
человек

оглядываться
а найдя -
усиленной
искать

всегда теперь
и всюду –
человеку

Неожиданно
он посетил меня
Ритм

которого не хватало
который, как мне казалось,
вдохнул когда-то Бог в глину,
сотворив человека

и вот я опять тебя слышу
выдыхая
молоком

Ты кричишь всего лишь
о маленькой, размером с вишню,
пустоте своего желудка

А я вспоминаю
подлость,
несправедливость

Мне хочется
взять тебя
и накормить скорей

чтобы смотреть
на своего сытого ребенка
как на мир, в котором
мир

Часть 4

Новая нищая

Среди
геолокаций,
которыми я уже пользовалась,
«Роддом №1»...

Даже не верится,
что я её выбирала,
присоединяя к фото
яблок, раскатившихся на столе,
бабочки на стекле

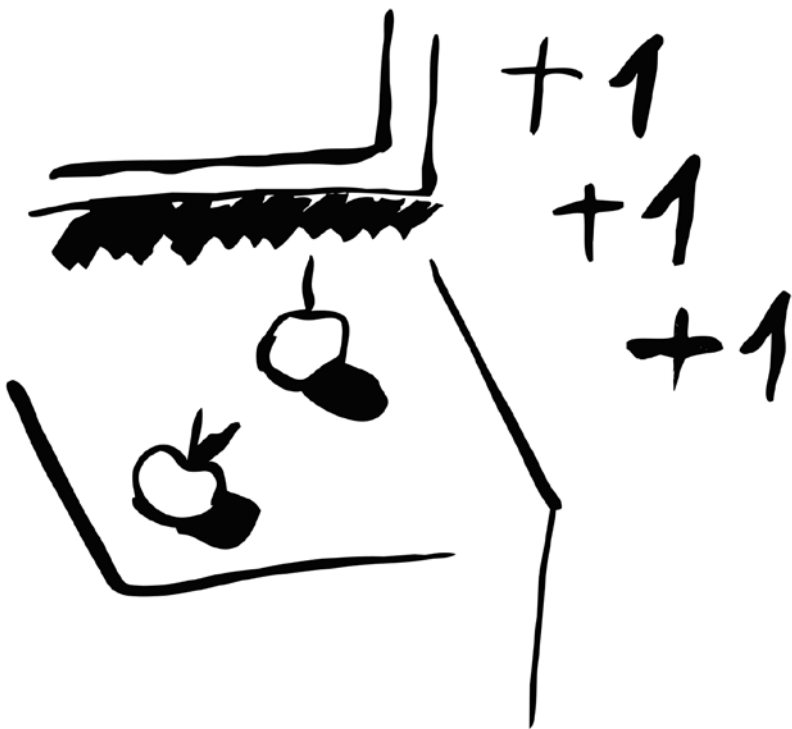
и термометра
рядом с наклейкой
в форме креста,
обозначающего плюсовую температуру -

на одного Бога
больше

на одного
человека
божественнее

Около коляски промелькнул
первый жёлтый лист

И я как *будто* мама для того,
чтобы извиниться за весь мир,
что он увядает.

1.

В очередной раз
подбежала на крик

Стою перед кроваткой –

бери меня - маму

Вот, оказывается,
кто остаётся,
если всё остальное
отсечь

2.

Стою перед кроваткой,
и чувствую, я оставила в комнате
привычную - за компьютером

А тут я совершенно новая
новая
нищая

Когда ты мама,
всё становится песней:

«Ку-ушать кашку» -
один мотив

«Пора на прогулку» -
другая мелодия

Так и сочиняешь целый день,
или подслушиваешь...

А под вечер тоже поёшь:
«Я устала» -
всё поёшь и поёшь

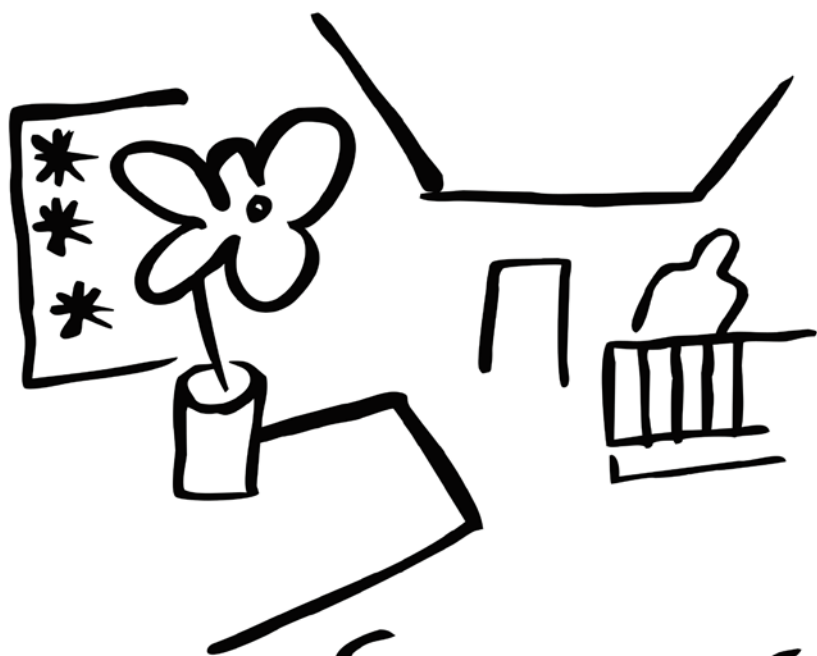
У тебя же нет выходных,
как у всех птиц

Кажется,
любое слово
можно написать
с большой буквы,
и оно станет
именем Божиим

Цветок
Столешница
Комната

Март
Похолодало
Снег

Дочка
Проснулась
Пора

с большой

Из меня достали человека,
значит, во мне
он был

и даже во мне он есть,
если его достали

значит, во всяком случае,
я на него способна

И человек
выбегает
кому-то навстречу...

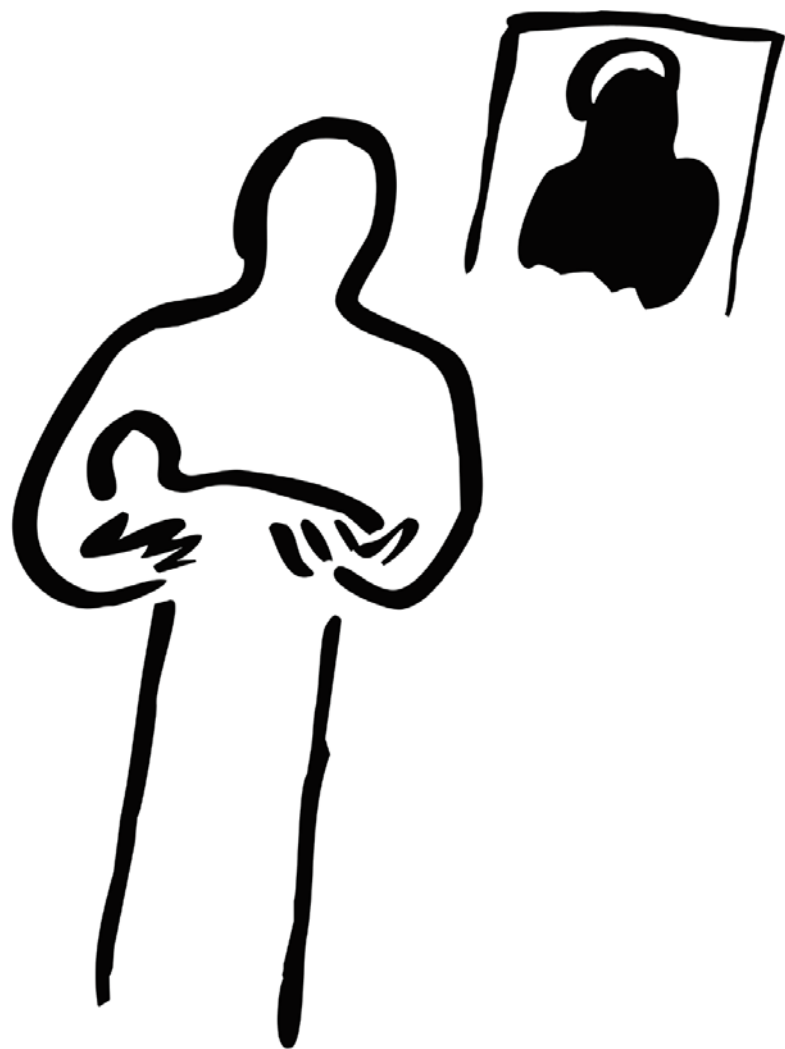
а я возвращаюсь.

Анечка
из глубины коляски
разглядывает
восходящую перспективу горящих окон,
дрожание листвы...

С нарастающим интересом,

который я родила.
Будто это и есть человек.

И он хотеть
нужен Богу

Укачивая Анечку на руках,
перед Владимирской на стене,
думаю о том,
что никогда не говорят,
какие у Богородицы, должно быть,
сильные руки.

Как у неё болят
«капюшоны»*,
а не только сердце.

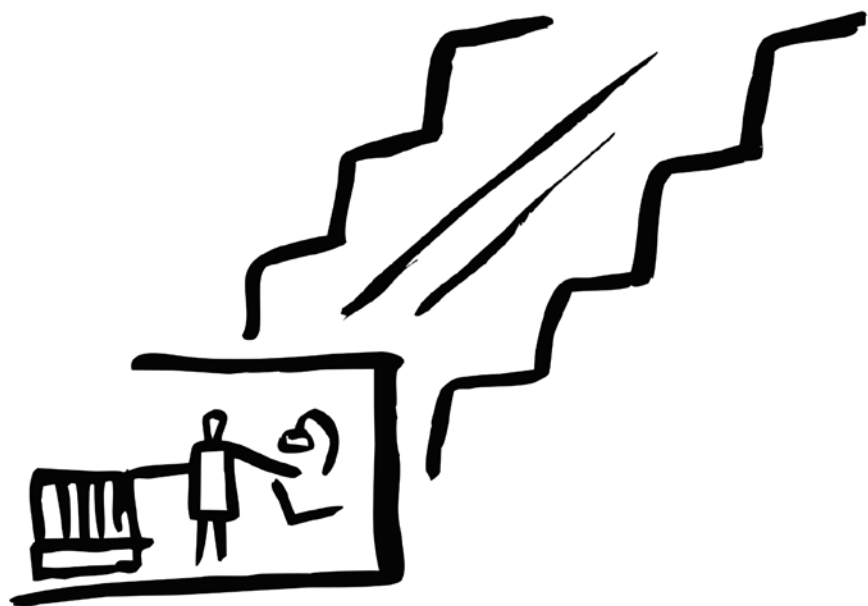
И положив Иисуса в ясли,
она расправляет плечи,

И опять берёт Иисуса
освежившимся кровообращением.

**художники так называют
трапецевидные мышцы*

Как всё долго
не дома:
платформы языкастые
эскалаторы перспективные

а в четырёх стенах
от письменного стола до детской кроватки
два шага
и я всё успеваю

Летним вечером на улице
вор выбежал из супермаркета,
пьяные компании агрессивно
окликают одна другую...

А я с коляской,
и мне кажется,
под защитой -

кто меня тронет –
женщину с ребёнком?

Которую спасают.

Вталкиваю коляску
под распахнутое небо
района новостроек,

И думаю о том, что может быть,
это мне хорошо подходит:
быть матерью -
подставлять лицо ветру.

Сколько ещё нужно обдумать,
как хорошо гулять.

